

В заключение остановлюсь еще на одном возможном соприкосновении иконы с указанными двумя источниками. Не челобитная ли и «Послание братии на всем лице земном», особенно второе произведение протопопа, в которых проявляются космологические притязания Аввакума, подсказали художнику замысел изобразить протопопа стоящим на сферической поэмке, похожей как бы на часть земного шара?²⁵ Представление о том, что земля являет собой круглый шар, уже хорошо было известно в конце XVII—начале XVIII в., и изображение обычной поэмки в виде земного полушария не является чем-то необычным для того времени.

Кроме хлудовской иконы, известна еще одна икона Аввакума, созданная в той же традиции. Она была отобрана в 20-х годах XVIII в. у московских старообрядцев и ныне не сохранилась. Она также, как мы предполагаем, была керженского происхождения. Однако выяснить обстоятельства появления ее в Москве, установить имя ее владельца не удалось. Неясной остается и судьба иконы, после того как она была изъята у старообрядцев. По решению Синода, отмененному Сенатом, икону предполагали публично сжечь и даже написали к этому акту специальное «объявление». Потом, по рекомендации Сената, икону приказано было доставить в столицу, в Синод, и здесь «тайно» уничтожить. Последнее известие об иконе относится к ноябрю 1724 г., когда она, по донесению, якобы находилась в Московской синодальной конторе. Сведений о доставке ее в Петербург и об уничтожении не имеется. Дело об этой иконе (хранится в ЦГИАЛ) содержит много неясного, не доведено до конца, а в московских архивах вообще не обнаружено никаких следов этого дела. Создается впечатление, что икона снова попала в руки старообрядцев.²⁶

Московская икона по размеру была также «небольшая». На ней «написаны образ спасителей с двумя ангелы, да престол, на котором крест осмиконечной, потир и протчее, а пред тем стоящая персона во одежде иерейской, имущая в одной руке Евангелие, а другая сложена противно святой церкви, по раскольниковскому зломудрию, двуперстно».²⁷

Обе иконы, насколько можно судить по только что приведенному описанию московской иконы, имеют много общего в композиции: Аввакум в иерейской одежде, в благословляющей позе, с Евангелием в руке, перед ним Христос и два ангела (третья фигура, может быть, была тоже, но не замечена). Возможно, в основе их лежит один и тот же, указанный выше книжный источник — явление из пятой челобитной царю. Однако добавление в рисунок иконы изображения престола придало ей сразу же другой вид. В московской иконе налицо дальнейшее развитие, усложнение композиции. Это сходство в композиции и в рисунке дает основания считать, что обе иконы вышли из одной мастерской. Такой мастерской был керженский Ануфриевский скит, в котором, как мы уже говорили выше, было написано несколько вариантов иконы. Все они, возможно, восходили к одним книжным источникам и только различались деталями и, может быть, иным расположением действующих лиц на иконе.²⁸

²⁵ В челобитной Аввакум не раз заявляет царю, что ему бог «покорил за темничное сидение и небо, и землю» со всем, что есть на них (РИБ, т. XXXIX, стлб. 764).

²⁶ Подробнее см.: В. И. Малышев. Новые материалы о протопопе Аввакуме. — ТОДРА, т. XXI, М.—Л., 1965, стр. 334—345.

²⁷ Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи, т. IV, СПб., 1876, стр. 257.

²⁸ О взглядах Аввакума на иконописание и характеристику некоторых икон Аввакума см. в статье: P. Hauptmann. Das russische Altgläubigentum und die Ikonmalerei. — Der «Beitrag zur Kunst des christlichen Ostens». Band 3, Sammlung 1, Recklinghausen, 1965, SS. 5—36.